

Александр Николаевич, нынешний День защитника Отечества люди в погонах встречают в условиях, когда волна антиармейских настроений буквально захлестнула все российское общество. Причиной их стала известная трагедия в Челябинске. Военная комендатура Москвы чувствует эти настроения?

- Как же не чувствовать? Если раньше военнослужащие, заступающие в патруль, могли бесплатно проехать на общественном транспорте, то в последнее время все словно с цепи сорвались. Но когда солдаты выгоняют из автобуса или троллейбуса только потому, что у него нет денег оплатить проезд, вряд ли это правильно. Последние месяцы полтора патрули, возвращающиеся с маршрутов, докладывают о том, что слышат неприятные реплики в свой адрес. И вряд ли это надо связывать только с челябинской трагедией. Это общее отношение к людям в погонах...

- А как все-таки бороться с неуставными взаимоотношениями в армии?

- Здесь я согласен с министром обороны России Сергеем Борисовичем Ивановым: если офицеров первичного звена - прежде всего командиров взводов и рот - обеспечить всем необходимым, если вернуться в казарму полноценного сержанта и старшину, проблема «дедовщины» в какой-то мере будет решена. Каждый труд, в том числе и ратный, должен адекватно оцениваться. Когда общество, страна, людская психология изменились, нельзя делать из армии «заповедник энтузиастов». Дайте взводному и ротному достойную зарплату, его семье - квартиру, а потом уже требуйте, чтобы он дневал и ночевал в казарме, доводил до ума тех, кого не довели школа и родители. Никакая военная полиция, никакая комендатура не решит этих проблем, если их не решит командир подразделения. А кто он у нас сегодня? Да, как правило, офицер-«двухгодичник», который сам мало отличается от солдата срочной службы. Кадровые офицеры на вес золота...

- Москвичи обратили внимание, что армейских патрулей на улицах стало больше...

- Да, это так. В будни заступают на смену 35 патрулей в составе офицера и двоих солдат. В выходные, предпраздничные и праздничные дни их количество увеличивается вдвое за счет курсантов военных вузов. Объясняется это тем, что многих военнослужащих отпускают в увольнение, они находятся вне пределов воинских частей. В связи с этим контроль ужесточается. Такое требование начальника столичного гарнизона - командующего войсками Московского военного округа (МВО) генерал-полковника Владимира Юрьевича Бакина, который считает, что военнослужащий должен быть образцом поведения на улицах города.

Патрулирование позитивно сказывается и на криминогенной обстановке в Москве. Патруль не пройдет мимо, если увидит, что кто-то творит беззаконие, предпримет все меры, чтобы рядом оказалась милиция. К тому же не надо забывать о сохраняющейся террористической опасности. Лишняя пара глаз здесь не помешает.

Но основная задача военной комендатуры - следить за соблюдением правил поведения военной формы одежды, поведением военнослужащих в городе, выполнении требований Устава гарнизонной и караульной службы. Мы занимаемся проверкой воинских частей и учреждений по всем этим вопросам, оказанием помощи командирам в поддержании соответствующего внешнего вида военнослужащих и выполнении уставных требований.

- Кстати, о внешнем виде. Военнослужащие нередко ходят по принципу «гражданский верх - военный низ», набрасывая на мундир гражданскую куртку или пальто. Насколько допускается такое смешение форм одежды?

- Уставом оно запрещено, и мы с этим боремся. Но за всеми не уследишь, многое зависит здесь от непосредственного командира и начальника. К тому же сегодня можно видеть картину, когда в вагоне метро практически в одинаковом камуфляже едут божж, полупьяный гражданин и офицер Российской армии. И у кого-то складывается мнение, что все они... военные! Не все ведь присматриваются, есть ли звездочки на погонах. Вот и думает народ, что армия разложилась окончательно...

В России есть нормативные акты, гласящие, что только представители Вооруженных сил и других силовых структур имеют право носить военную форму. Но, к сожалению, закон у нас исполняется не всегда и не везде. Представители военной комендатуры не имеют права как-либо воздействовать на таких граждан, они ведь не военнослужащие. Но здесь мы работаем совместно с милицией.

- Как налажено это взаимодействие?

- Самым тесным образом. Мы, например, информируем правоохранительные органы о задержании какого-нибудь неадекватного гражданина в военной форме, благо патруль, как правило, несет службу там, где и милиция. Но что дальше? Я ни разу не слышал, чтобы кого-то привлекли к административной ответственности за незаконное ношение военной формы...

Бывают случаи, когда органы милиции сообщают нам о задержании военнотру-

переехала в Лефортово, где дислоцируется отдельный комендантский полк. Уверен, что гауптвахта образумила в те годы многих, помогла предотвратить тяжкие преступления. А то ведь сегодня много любителей неуставных отношений в части просто некуда девать. А если бы он отсидел 5-10 суток на гауптвахте, глядишь, задумался бы о своих бесчеловечных поступках. Понял, что в армейской среде волчки законы не приживаются.

только комендантский полк, но и отдельный салютный дивизион (23 февраля именно он подарит москвичам незабываемое зрелище), и пункт сбора караулов (подразделение, которое встречает, размещает и отправляет вооруженные караулы на вокзалах и в аэропортах города Москвы), и отдельная гарнизонная служба (девять комендатур в девяти административных округах города), и военная автомобильная инспекция (ВАИ), и инженерно-са-

риментов». Но комендантскому полку помогают столичные власти. Например, чтобы патрули все-таки могли нести службу, город частично оплачивает проездные документы. Ведь когда у военных отнимали льготу по проезду на общественном транспорте, мало кто задумывался, что ездить приходится не только на службу и обратно. Есть масса задач, которые необходимо решать помимо этого. Надо ездить в те или иные учреждения, на проверки, надо возить спецпочту, документы... И все это - общественным транспортом. Если бы не помощь мэрии, префектур, не знаю, как бы мы выкручивались. Кстати, помогают они и ветеранам военной комендатуры, поздравляют с праздниками, делают какие-то подарки. Может, поэтому и ветераны стали активнее в плане нашей совместной работы. Некоторые приходят в подразделения, которыми когда-то командовали, помогают офицерам в воспитании личного состава.

- Интересно узнать, что говорят органы ВАИ о ситуации на дорогах?

- Военные водители в целом стали более дисциплинированными. Больше внимания уделяется предпроездовой подготовке. Качественнее выполняют свои обязанности начальники контрольно-технических пунктов и дежурные по автопаркам в воинских частях и учреждениях. Здесь мы работаем в тесном взаимодействии с органами ГИБДД, даже совместно проводим конкурсы на лучшего водителя, лучший автопарк. В этом плане могу выделить автопарк 147-й автобазы Генштаба, автомобильной базы Минобороны, мотострелковой бригады в Теплом Стане, нашего комендантского полка. Количество нарушений правил дорожного движения со стороны военных водителей в Москве тоже стало меньше. Однако число ДТП по итогам прошлого года несколько выросло. Связано это прежде всего с тем, что все военные автомобили теперь застрахованы. И если раньше какие-то незначительные аварии удавалось скрывать, то теперь все регистрируется, а информация поступает к нам. То есть мы имеем стопроцентную картину происходящего.

Вообще, должен отметить, что нами сегодня ничего не ретушируется и не покрывается. Информация о любом, даже самом незначительном происшествии, предоставляется военной прокуратуре, которая дает объективную правовую оценку любому событию. Таково требование министра обороны, командующего войсками округа, и мы непременно будем его выполнять.

- В Московском гарнизоне более 15 тысяч бесквартирных офицеров. Сколько их в комендатуре?

- 86 семей. Кто-то снимает квартиры, кто-то живет в общежитиях. Опять же, здесь помогает Москва. Некоторые учебные заведения дают нашим людям крышу над головой. Помогает и командующий войсками МВО, решением которого несколько служебных квартир недавно предоставлены нашим офицерам (в основном командного состава) в новом доме, построенном в Теплом Стане.

- С какими городскими префектурами и военной комендатурой самые тесные контакты?

- Практически со всеми. Но наиболее живая работа идет с префектами Сергеем Львовичем Байдаковым (ЦАО), Владимиром Борисовичем Зотовым (ЮВАО), Виктором Александровичем Козловым (СЗАО). Мы регулярно участвуем в торжественных мероприятиях, проводимых в этих округах, оказываем помощь в военно-патриотической работе.

На нас лежит и выполнение таких специфических обязанностей, как сопровождение иностранных делегаций (по 3-5 ежедневно), отдание последних воинских почестей умершим старшим офицерам и генералам (за день это 5-6 похорон, но иногда бывает и до двадцати). Кроме всего прочего, военная комендатура принимает участие в организации и проведении майского парада на Красной площади, к подготовке которого мы, кстати, приступили уже сейчас.

Ну а 23 февраля наши военнослужащие обеспечивают проведение торжественного собрания в Государственном Кремлевском дворце, возложение венков с участием Президента России и мэра Москвы. Вечером же из 31 точки мы озарим столичное небо праздничным салютом.

Очень хотелось бы, чтобы и нам не портили праздник. Надо прекратить психоз в отношении собственной армии. В ней служат не пришельцы с далекой планеты, а ваши родные и близкие. Поверьте, нет ни одного офицера, который бы хотел, чтобы в армии было плохо. Да, не все получается. Но и задача не из легких...

Беседу вел Владимир МОХОВ

Генерал-майор Александр ДЕНИСОВ: ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ...

Александр Николаевич ДЕНИСОВ родился в 1955 году в городе Энгельсе Саратовской области в семье военнослужащего. В 1972 году окончил Калининское суворовское, а в 1976-м - Московское высшее общевойсковое командное училище. Служил командиром взвода, роты, начальником штаба батальона, комбатом в Дальневосточном, Прикарпатском военных округах и Группе советских войск в Германии. После окончания в 1989 году Военной академии им. Фрунзе прошел путь от заместителя командира полка до командира дивизии в Московском военном округе. В настоящее время - военный комендант города Москвы. Дочь и зять - офицеры Российской армии.

жащего в качестве подозреваемого. Как правило, в течение суток его передают нам, и мы совместно с военной прокуратурой проводим определенные действия. Для этого у нас есть группа юристов. Они определяют, есть ли в действиях военнослужащего состав преступления либо речь идет об административном правонарушении. Если состава преступления нет, к нам прибывают командиры набедрокривших войск, и совместно проводится «разбор полетов». В качестве меры воспитательного воздействия к солдатам и курсантам практикуется вызов на занятия по изучению общевоинских уставов и строевой подготовке длительностью не менее трех часов.

- Кстати, о мерах воздействия. После отмены гауптвахты в арсенале командира остался только выговор, строгий выговор и наряд вне очереди. Так нужна «губа» в армии или нет?

- Из собственного командирского опыта знаю - необходима! Известно, какая молодежь приходит сегодня в армию. Выговором ее не остановишь. И если солдат встал на путь постоянных нарушений, которые пока не влекут за собой уголовного наказания, то предупредить более тяжкие последствия можно только с помощью гауптвахты. Попав туда, человек осознает, куда ведет избранный им путь. И это его останавливает. Отменив гауптвахту, мы уберли те тормоза, которые сдерживали некоторые буйные головы. И теперь во многих частях прослеживается такая тенденция: либо незначительные нарушения воинской дисциплины, либо сразу - преступление! Серьезны нет. Не случайно на гарнизонной гауптвахте сегодня находится очень много осужденных. Если 2-3 года назад здесь содержались в основном военнослужащие, назначенные в дисциплинарном порядке, то сейчас - только те, кто ожидает вступления приговора в законную силу. Это 10-15 человек в неделю, которые направляются затем в дисбат.

- То есть московская гарнизонная гауптвахта все эти годы исправно функционировала? И сколько сейчас там осужденных?

- Сегодня (интервью записывалось 16 февраля. - В.М.) - 26 человек. Все солдаты срочной службы. Между прочим, ветераны комендатуры говорят, что на нашей гауптвахте после ареста сидел Лаврентий Берия, до тех пор, пока его не перевезли в штаб Московского военного округа. Но находилась она тогда в Алешинских казармах на Крутицком подворье. После того как эти помещения передали церкви, гауптвахта

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

- В советские времена на «губу» мог упасть и офицер, существовали даже специальные офицерские камеры. Потом от этого отказались. Не потому ли еле стоящий на ногах лейтенант или капитан на московских улицах уже никого не удивляет? Военная комендатура это как-то отслеживает?

- Знаете, очень сложно отслеживать, кто именно ходит по улицам Москвы в нетрезвом состоянии. Таких очень много, особенно по пятницам. Но если идет подпивший человек в военной форме, он сразу получает более яркую оценку со стороны москвичей. И это его ничуть не красит. Бывает, что к нам доставляют таких военнослужащих. Оперативная группа по сигналу милиции или патруля выезжает на место, и если видит, что человек находится в невменяемом состоянии, то привозит его сюда, на Новую Басманную. Сутки он находится у нас, а затем за ним прибывает непосредственный командир. И без тщательного разбора здесь тоже не обходится. После чего разбор следует по месту службы такого «героя». И в течение десяти дней нам поступает выписка из приказа о принятых мерах.

- Александр Николаевич, по сути, вы выполняете функции военной полиции, о необходимости создания которой сегодня говорят везде и всюду...

- Возможно. Но я не знаю, чем должна заниматься военная полиция. Я знаю, чем занимается военная комендатура. У нас ведь структура довольно большая. Это не

перное подразделение, и образцовый оркестр почетного караула, и отдел дознания, и своя медицинская служба. Как видите, деятельность у нас самая разносторонняя.

Например, наша группа разминирования практически каждый день выезжает куда-то по заданию. Представьте, что в прошлом году в Москве нами обезврежено и уничтожено более 2500 взрывоопасных предметов. А за полтора месяца этого года - уже 74. В основном это минометные мины, артиллерийские снаряды, ручные гранаты и инженерные боеприпасы времен Великой Отечественной. Самый «взрывоопасный» в этом плане район - Хорошево-Мневники. Отсюда поступает 35-40 процентов заявок на разминирование. Дело в том, что во время войны тут находились артиллерийские склады, и в ходе вражеских бомбардировок боеприпасы разлетались куда угодно. Теперь они потихоньку «всплывают». Хватает работы нашим саперам и в районах новостроек, где роют котлованы. К тому же, когда туда завозят песок, особенно с волокаламского направления, в нем иногда тоже находят «приветы из прошлого». Но самое больше количество взрывчатки нам пришлось обезвредить в прошлом году буквально в двух шагах от Кремля. Когда при сносе гостиницы «Москва» в подвале наткнулись на 1,2 тонны ВВ.

- А как укомплектован комендантский полк в Москве?

- Только кадровыми офицерами. Здесь мы не можем позволить никаких «экспе-